

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА НА ДИССЕРТАЦИЮ
ХА ДОН ЧЖИН
«МУЗЫКА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ
МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУР В ЮЖНОЙ КОРЕЕ И РОССИИ»,
НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА КУЛЬТУРОЛОГИИ
ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ 24.00.01 – ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

Диссертация Ха Дон Чжин посвящена актуальной и недостаточно изученной теме музыки как фактору формирования и развития молодежных субкультур в Южной Корее и России. Перспективность исследования заключена в том, что представитель корейской культуры изучает проблему молодежной музыкальной субкультуры изнутри.

В диссертации последовательно решаются поставленные задачи.

Первая глава «Субкультура: системно-структурные признаки» предлагает систематизацию подходов к исследованию молодежи, молодежной субкультуры с социокультурных позиций и исследовательских типологий. Убедительно представлены подходы к систематизации молодежной субкультуры в трудах российских и зарубежных исследователей. Вместе с тем, хотела бы отметить некоторую неполноту аналитических описаний, которую соискатель ученой степени, видимо, сможет пояснить во время защиты. Диссертация наполнена списком зарубежных научных источников классиков социологии и философии на английском языке – Г. Маркузе, Т. Парсонс, Р. Бенедикт, Л. Фойер и других, изданных в конце XX века. С одной стороны, понятно желание соискателя почитать первоисточники и, вероятно, носителю корейского языка, легче было познакомиться с трудами классиков на английском языке, вместе с тем, кажется неполной картина привлечения других, более современных иностранных и русско-язычных источников по молодежным субкультурам. Так, автор, видимо не знаком с трудами Х. Пилкингтона, Дж. Томлинсона, С. Торнтонна, В.И. Чупрова, М.Н. Топалова, В.А. Ядова, Т.Г. Исламшиной, А.Л.

Сагалаева, А.С. Запесоцкого, Т.А. Борзовой и других. Хотелось бы уточнить, в связи с чем автор предпочел не ссылаться на работы этих авторов.

Вторая глава «Музыка как фактор формирования и развития молодежных субкультур в Южной Корее и России» (с. 36-57 диссертации) верно расставляет акцент на музыке как игровом факторе объединения молодежи в субкультуру и дает анализ специфики формирования молодежных субкультур в России и в Корее. Привлекает внимание параграф, посвященный молодежной корейской субкультуре. Приводится немало корейских источников, впервые вводимых в научный оборот в России. В параграфе, посвященном российским молодежным музыкальным субкультурам, достаточно убедительно представлены музыкальные предпочтения в молодежной музыкальной субкультуре. Вместе с тем, параграф слабо заполнен ссылками на имеющуюся в музыковедении исследовательскую литературу. Например, нет литературы по джазу, хотя джаз упоминается. Известны ставшие классическими труды Валентины Джозефовны Конен, описывающими культуру джаза (В.Д. Конен «Рождение джаза». – Москва: «Советский композитор», 1990 г). В контекст молодежной музыкальной субкультуры не включен мюзикл, хотя первая рок-опера-мюзикл «Юнона и Авось» Н. Рыбникова создавалась в 80-е годы тоже как субкультура.

Глава третья «Популярные молодежные субкультуры Южной Кореи и России: история формирования и развития» (с. 57-91) обращает внимание на некоторые основные молодежные музыкальные субкультуры, наименее изученные в последнее время. Исторические очерки развития молодежных субкультур в диссертации не претендуют на целостность. Вместе с тем, с позиций культурологии, в соответствии с задачами диссертации, показаны стилевые качества молодежных субкультур: предпочтения в одежде, символике, характере текстов, социальные и сексуальные ориентации. При этом вводятся новые информационные источники о крайних формах молодежной субкультуры в России и в Корее – эмо, тектоник (электро-хаус),

гомосексуалы. Безусловно, понимание сложных молодежных субкультур необходимо для реализации мер профилактики экстремизма в молодежной среде и потому разработки третьей главы Ха Дон Чжина имеют важное научное и практическое значение.

В качестве замечания к главе необходимо отметить беспомощность музыкальной терминологии в характеристике музыкальных стилей. Здесь, безусловно, автору недостает музыкальной подготовки, хотя это и не было его непосредственной задачей. Было бы важно в список источников включить разработанные в России энциклопедии рок-музыки: англоязычной – Меньшиков В.Г. и российской – Алексеев В.С. и Бурлака В.П.

Вместе с тем, следует отметить, что все рок-стили не имеют явных самостоятельных музыкальных черт. Помимо джазового свинга, помимо битового ритма, определяющего музыкальную развертку, композиции всех стилей молодежных субкультур имеют в основе специфический текст, исполняемый «производителем песен» и внешнюю символику, совершенно верно выявленную диссертантом.

Диссертант выполнил задачи исследования, доказал, что музыка и в самом деле является одним из факторов формирования и развития молодежных субкультур в Южной Корее и в России. В заключении диссертации хотелось бы увидеть какой-либо взгляд автора, позволяющий сравнить молодежные субкультуры двух стран. К сожалению, приводится лишь констатация явлений.

В целом, работа состоялась. Несмотря на сделанные выше замечания и рекомендации, зачастую дискуссионного характера, квалификационные достоинства диссертации не вызывают сомнения. Диссертация представляет собой завершённое исследование, задачи которого, в основном, решены. Содержание диссертации полно отражено в публикациях и автореферате. Число опубликованных статей и участие в конференциях свидетельствуют о достаточной апробации результатов исследования. Результаты работы, изложенные в автореферате и тексте кандидатской диссертации Ха Дон

Чжин, являются новым оригинальным решением важной проблемы культурологического знания, что свидетельствует о соответствии автореферата диссертации и самой диссертации требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней» ВАК РФ.

Все вышеизложенное позволяет заключить, что Ха Дон Чжин достоин присуждения ему искомой степени кандидата культурологии по специальности 21.00.01 – Теория и история культуры.

Доктор искусствоведения,
Профессор кафедры теологии и религиоведения
Дальневосточного федерального университета
Г.В. Алексева

24 марта 2015 г.